

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

15 июня 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Сейтимовой В.Х.,

при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О.,

с участием представителя РУП «Белмедпрепараты» Гордеева А.С.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Калиева А.А., Сушкевича А.Г.,

рассмотрев дело по заявлению республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты» о признании бездействий Евразийской экономической комиссии, выраженных в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения, не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Республиканское унитарное производственное предприятие «Белмедпрепараты» (далее – РУП «Белмедпрепараты», истец, заявитель) является хозяйствующим субъектом, зарегистрированным в Республике Беларусь. Между РУП «Белмедпрепараты» и ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», осуществляющим функции дистрибьютора на территории Российской Федерации, заключен контракт на многократные поставки фармацевтической продукции от 11 января 2018 года № 643/17697/001/18-1. Согласно данному контракту ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» приобретает у РУП «Белмедпрепараты» лекарственный препарат «Гепарин натрия» в

виде раствора для инъекций, используемых для процедуры гемодиализа, с целью продажи на территории Российской Федерации.

14 июля 2020 года в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) поступили материалы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, указывающие на возможные признаки нарушения пункта 4 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) о запрете «вертикальных» соглашений в действиях РУП «Белмедпрепараты» и ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия».

25 августа 2020 года на основании анализа указанных материалов Членом Коллегии Комиссии по конкуренции и антимонопольному регулированию вынесено определение № 61/опр о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках с указанием наличия возможных признаков нарушения пункта 4 статьи 76 Договора.

24 марта 2021 года Член Коллегии Комиссии по конкуренции и антимонопольному регулированию принял определение №21/опр о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в связи с возможным наличием в действиях РУП «Белмедпрепараты» признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора, запрещающего иные соглашения между хозяйствующими субъектами, за исключением допустимых «вертикальных» соглашений, если они приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Во исполнение пункта 12 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору; далее – Протокол) и пункта 4 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 (далее – Порядок № 99), на основании указанного определения сформирована комиссия по рассмотрению дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – комиссия по рассмотрению дела).

17 мая 2021 года РУП «Белмедпрепараты», считая, что в его действиях отсутствуют признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничном рынке, направило в ЕЭК ходатайство с требованием прекратить рассмотрение возбужденного в его отношении дела.

Согласно выписке из протокола заседания комиссии по рассмотрению дела от 18 мая 2021 года РУП «Белмедпрепараты» отказано в удовлетворении ходатайства. Комиссия по рассмотрению дела указала, что в соответствии с подпунктом 1 пункта 46 Порядка № 99 решение о

прекращении рассмотрения дела может приниматься только Коллегией Комиссии по результатам рассмотрения проекта решения по делу.

9 сентября 2021 года комиссия по рассмотрению дела окончила рассмотрение дела. В проекте решения Коллегии Комиссии по делу «Гепарин натрия» действия РУП «Белмедпрепараты» квалифицированы как «запрещенная координация экономической деятельности» согласно пункту 6 статьи 76 Договора.

31 марта 2023 года РУП «Белмедпрепараты» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействий Комиссии, выраженных в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», невыдаче предупреждения РУП «Белмедпрепараты» согласно пункту 13¹ Протокола, не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 11 апреля 2023 года заявление истца принято к производству.

В рамках подготовки дела к рассмотрению по запросу Суда поступили ответы от Ассоциации антимонопольных экспертов, АО «Центр развития и защиты конкуренции», Белорусского государственного университета, Ереванского государственного университета, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Ответчиком представлены материалы дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», а также возражения на заявление истца. Комиссия обратилась с ходатайством о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у Суда компетенции по рассмотрению заявления истца.

В судебном заседании представитель РУП «Белмедпрепараты» поддержал заявленные требования. Представители ответчика просили Суд отказать в удовлетворении заявления истца и прекратить производство по делу.

3. Доводы истца

3.1 Оспаривая бездействие ЕЭК, выраженное в непрекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, РУП «Белмедпрепараты» указывает, что на этапах проведения расследования и рассмотрения дела некорректно определены географические границы товарного рынка.

По мнению истца, Комиссия не провела анализ условий обращения лекарственного препарата «Гепарин натрия», ограничивающих экономическую и техническую возможность его приобретения покупателем, и не учла, что географические границы товарного рынка ограничиваются территориями отдельных государств – членов ЕАЭС в связи с наличием барьеров для входа на соответствующий рынок.

Истец считает, что невозможность оборота препарата, зарегистрированного и введенного в оборот в одном государстве – члене ЕАЭС, в другом государстве – члене Союза исключает трансграничность товарного рынка. РУП «Белмедпрепараты» исходит из того, что отсутствие условий трансграничности товарного рынка препарата «Гепарин натрия» исключает компетенцию ЕЭК по рассмотрению дела, и Комиссия обязана была прекратить рассмотрение дела.

Истец также указывает, что комиссией по рассмотрению дела неправомерно отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении его рассмотрения. Вопрос о прекращении рассмотрения дела подлежал обсуждению на заседании Коллегии Комиссии до окончания расследования по делу.

3.2 В рамках оспаривания бездействия Комиссии, выразившегося в невыдаче предупреждения в соответствии с пунктом 13¹ Протокола, РУП «Белмедпрепараты» указывает, что квалификация его действий (бездействия) по пункту 4 статьи 76 Договора, а затем выявление признаков нарушения пункта 5 статьи 76 Договора не возлагала на Комиссию обязанность выдать РУП «Белмедпрепараты» предупреждение.

Нарушение пункта 6 статьи 76 Договора установлено комиссией по рассмотрению дела на стадии подготовки проекта решения Коллегии Комиссии по делу. РУП «Белмедпрепараты» полагает, что изменение квалификации влечет обязанность Комиссии по выдаче предупреждения.

4. Возражения ответчика

4.1 По мнению Комиссии, утверждение РУП «Белмедпрепараты» об отсутствии в Союзе единого рынка по реализации препарата «Гепарин натрия» не является достаточным доказательством отсутствия в действиях

(бездействии) истца признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках и, как следствие, основанием для прекращения рассмотрения дела. При наличии достаточных доказательств совершения РУП «Белмедпрепараты» действий, нарушающих положения пункта 6 статьи 76 Договора, в соответствии с Порядком № 99 комиссией по рассмотрению дела подготовлен проект решения Коллегии ЕЭК, в котором указано на отсутствие оснований для прекращения рассмотрения дела.

Ответчик также отмечает, что в отношении истца решение Коллегии Комиссии по делу в настоящее время не принято.

Комиссия, ссылаясь на подпункт 2) пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда), считает, что принимаемые в ходе производства по делу о нарушении общих правил конкуренции процедурные решения непосредственно не затрагивают права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Следовательно, оспариванию в Суде подлежит итоговое решение по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

По мнению ответчика, исходя из пункта 14 Протокола, надлежащим способом защиты нарушенного права лица, привлеченного к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, является оспаривание решения Комиссии о наложении штрафа. Отсутствие соответствующего решения ЕЭК исключает компетенцию Суда по рассмотрению спора.

4.2 В отношении требования РУП «Белмедпрепараты» об оспаривании бездействия Комиссии, выраженного в невыдаче предупреждения в соответствии с пунктом 13¹ Протокола, Комиссия указывает, что на момент поступления материалов в Комиссию и их рассмотрения по существу в период с 14 июля по 25 августа 2020 года, она не обладала полномочиями на выдачу предупреждений. Положения пунктов 13¹, 13² Протокола вступили в силу 15 июля 2021 года.

Кроме того, состав нарушения общих правил конкуренции в виде заключения «вертикальных» и иных соглашений, запрещенных пунктами 4 и 5 статьи 76 Договора, исключает выдачу предупреждения.

По мнению ответчика, доводы заявителя относительно данного бездействия Комиссии не основаны на нормах права Союза, предполагаемое бездействие Комиссии отсутствует.

Ссылаясь на пункт 13¹ Протокола о том, что процедура подготовки, выдачи, направления предупреждения и продления срока его выполнения определяется Порядком рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденным решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 97

(далее – Порядок № 97), ответчик указывает, что в праве Союза четко определена стадия выдачи предупреждения, а именно стадия рассмотрения заявления (материалов). Право Союза не содержит иных положений относительно обязанности Комиссии; выдача предупреждения на иных стадиях будет являться превышением полномочий Комиссии.

4.3 Комиссия считает несостоятельным довод истца о неверном определении трансграничности товарного рынка препарата «Гепарин натрия», и, соответственно, об отсутствии у нее компетенции по рассмотрению дела.

По мнению ответчика, права и законные интересы РУП «Белмедпрепараты» могли быть непосредственно затронуты применением к нему решения Коллегии Комиссии о нарушении общих правил конкуренции на трансграничном рынке. В отсутствие соответствующего решения Суд не обладает предметной компетенцией по рассмотрению дела об оспаривании бездействия Комиссии на основании абзаца второго подпункта 2) пункта 39 Статута Суда.

5. Выводы Коллегии Суда

5.1 Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании бездействия Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

полномочий ЕЭК на совершение определенного действия;

факта нарушения бездействием прав и законных интересов истца, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

оспариваемого бездействия Комиссии на соответствие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Таким образом, нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь бездействие ЕЭК, не соответствующее праву Союза. Аналогичная правовая позиция сформулирована в решении Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по делу по заявлению ЗАО «Транс Логистик Консалт».

Коллегия Суда, рассматривая заявление РУП «Белмедпрепараты» о признании не соответствующими праву Союза бездействий Комиссии, проверяет ее компетенцию на совершение соответствующих действий.

Доводы истца о несоблюдении Комиссией критериев трансграничности товарного рынка лекарственного препарата «Гепарин натрия» не входят в предмет судебного исследования относительно заявленного иска.

5.2 Согласно пунктам 1 и 2 статьи 8 Договора, а также пункту 3 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии), ЕЭК, как орган Союза, действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 11 Протокола совершение Комиссией процессуальных действий по рассмотрению заявления (материалов), проведению расследования, а также по рассмотрению дела производится на основании решений ЕЭК, к числу которых относятся Порядок № 97, Порядок проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденный решением Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 98 (далее – Порядок № 98), и Порядок № 99.

В соответствии с пунктом 12 Протокола обеспечение рассмотрения заявлений, проведения расследований, подготовки материалов дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных статьей 76 Договора, и вынесения предостережений осуществляет соответствующее структурное подразделение Комиссии.

Совместное уяснение вышеуказанных норм права Союза свидетельствует, что полномочия ЕЭК определяются исключительно Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС, то есть устанавливаются первичным правом, а порядок и процедура их реализации устанавливаются как международными договорами Союза, так и актами его органов.

Коллегия Суда отмечает, что раздел III Протокола указывает на концептуальную и системную взаимосвязь положений о контроле Комиссией соблюдения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Этапы осуществления контроля (рассмотрение заявления, проведение расследования, рассмотрение дела) указаны совместно. При этом результаты анализа состояния конкуренции, проведенного Комиссией на указанных стадиях осуществления контроля, подлежат включению в итоговое решение Комиссии (абзац первый пункта 11 Протокола).

Вывод о единстве и непрерывности осуществляемого Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции подтверждается результатами анализа положений Протокола и Порядков № № 97-99.

Так, расследование нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, которое проводится в соответствии с Порядком № 98, основывается на определении, принятом в соответствии с Порядком № 97. Расследование проводится в соответствии с Порядком № 98 лицами, указанными в определении, принятом в соответствии с Порядком № 97 (пункт 5).

Аналогичное правовое регулирование установлено пунктом 2 Порядка № 99. Дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках возбуждается и рассматривается на основании определения, принимаемого по итогам проведения расследования в соответствии с Порядком № 98.

Таким образом, все стадии реализации контроля со стороны Комиссии за соблюдением общих правил конкуренции неразрывно связаны между собой, представляют единый контрольный механизм, осуществляемый на соответствующих стадиях Департаментом антимонопольного регулирования, комиссией по рассмотрению дела, Членом Коллегии Комиссии и Коллегией Комиссии.

5.2.1 Коллегия Суда, оценивая довод РУП «Белмедпрепараты» о неправомерном бездействии ЕЭК, выраженном в отказе комиссии по рассмотрению дела в удовлетворении ходатайства истца о прекращении дела, приходит к следующему выводу.

Исходя из пункта 13 Порядка № 99, Коллегия Суда отмечает, что право лица на стадии рассмотрения дела заявить ходатайство может быть реализовано с момента возбуждения дела и до окончания его рассмотрения.

Как следует из пункта 2 Порядка № 99 дело о нарушении общих правил конкуренции возбуждается и рассматривается на основании квалификации, установленной в соответствующем определении. Абзацем вторым пункта 44 Порядка № 99 датой окончания его рассмотрения предусмотрено последнее заседание комиссии по рассмотрению дела.

В силу пункта 20 Порядка № 99, праву лица заявлять ходатайство корреспондирует обязанность комиссии по его рассмотрению и принятию соответствующего решения.

Вышеуказанные положения права Союза применительно к обстоятельствам настоящего дела свидетельствуют, что РУП «Белмедпрепараты» имело право заявить ходатайство о прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции с даты его возбуждения и до даты окончания рассмотрения дела.

Коллегия Суда считает, что передача комиссией по рассмотрению дела ходатайства на разрешение Коллегии Комиссии на основании Порядка № 99 означает нарушение последовательности по его производству и не согласуется с правом Союза.

При этом следует отметить, что подготовка проекта решения комиссией по рассмотрению дела (абзац первый пункта 44 Порядка № 99) и принятие Коллегией Комиссии решения (абзац пятый пункта 44 Порядка № 99) являются различными этапами и осуществляются, соответственно, комиссией по рассмотрению дела в процедуре рассмотрения дела и Коллегией Комиссии в ходе принятия решения по делу.

Совместное прочтение абзаца второго пункта 44 и пункта 46 Порядка № 99 означает, что прекращение рассмотрения дела после окончания его рассмотрения относится к исключительной компетенции Коллегии Комиссии и оформляется в виде решения. Перечень оснований для прекращения рассмотрения дела, установленный пунктом 46 Порядка № 99, является исчерпывающим и включает в себя: отсутствие в действиях (бездействии) лица, в отношении которого ведется производство по делу, нарушения общих правил конкуренции; ликвидацию юридического лица или смерть физического лица.

С учетом изложенного, Коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии обязанности комиссии по рассмотрению дела в удовлетворении данного ходатайства. Комиссия обосновано отказала в его удовлетворении и не прекратила рассмотрение дела. Оспариваемое бездействие соответствует праву Союза и не нарушает права и законные интересы истца.

5.3 Коллегия Суда, оценивая доводы РУП «Белмедпрепараты» в части требования о признании неправомерным оспариваемого бездействия ЕЭК, выраженного в невыдаче истцу предупреждения, приходит к следующим выводам.

Подпунктом 5 пункта 10 и пунктом 13¹ Протокола в редакции, действующей с 15 июля 2021 года, в целях пресечения действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках, на Комиссию возложена обязанность по выдаче хозяйствующему субъекту предупреждения о необходимости прекращения соответствующих действий (бездействия) и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия).

Предусмотренный пунктом 13² Протокола перечень оснований, при наличии которых ЕЭК не выдает предупреждение, является закрытым и включает выявление в действиях (бездействии) хозяйствующего субъекта признаков: соглашений между хозяйствующими субъектами государств – членов, запрещенных в соответствии со статьей 76 Договора; злоупотребления доминирующим положением хозяйствующего субъекта в части установления, поддержания монопольно высокой или монопольно

низкой цены товара; нарушения общих правил конкуренции, по которым в течение предшествующих 24 месяцев было выдано предупреждение либо принято решение по итогам рассмотрения дела. Иных оснований, при которых у Комиссии отсутствует обязанность выдать предупреждение, право Союза не предусматривает.

Положения права Союза предусматривают, что при условии выполнения предупреждения в установленный срок расследование не проводится и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит ответственности в виде наложения штрафа за нарушение общих правил конкуренции (пункт 13³ Протокола).

Коллегия Суда приходит к выводу, что Комиссия обязана при обнаружении возможных признаков нарушения выдать предупреждение хозяйствующему субъекту, тем самым предоставить право, закрепленное в положениях Протокола, на добровольное устранение нарушения.

Уполномоченный орган, выявивший признаки нарушения, которое может являться основанием для выдачи предупреждения, не вправе выносить определение о проведении расследования без выдачи предупреждения и до завершения срока его выполнения.

Таким образом, положения пункта 13¹ Протокола определяют безусловную обязанность Комиссии по выдаче предупреждений во всех случаях, за исключением прямо предусмотренных в пункте 13² Протокола.

5.3.1 Оспаривая бездействие, выраженное в невыдаче предупреждения, истец указывает, что изменение правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках на пункт 6 статьи 76 Договора влечет обязанность Комиссии по выдаче предупреждения.

В этой связи Коллегия Суда считает необходимым провести анализ права в части обязанности выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения на стадиях проведения расследования и рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации его действий (бездействия) на квалификацию, в отношении которой предусмотрена выдача предупреждения.

Контекстное уяснение пунктов 28 и 36 Порядка № 99 позволяет Коллегии Суда прийти к выводу о наделении комиссии по рассмотрению дела правом изменить квалификацию действий (бездействия) хозяйствующего субъекта в случае обнаружения признаков иного нарушения или выявления новых признаков нарушения.

Коллегия Суда полагает, что предусмотренная в Порядке № 99 обязанность Комиссии отложить рассмотрение дела, выделить его в отдельное производство в случае изменения правовой квалификации имеет целью не только предоставить комиссии по рассмотрению дела

возможность для получения дополнительных доказательств, но и обеспечить защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов на всех стадиях рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования, рассмотрения дела.

В силу пункта 44 Порядка № 99 Коллегия Комиссии не принимает решения по делу в случае установления вопросов, требующих дополнительной проработки, которая осуществляется комиссией по рассмотрению дела. Для дополнительной проработки установленных Коллегией Комиссии вопросов комиссия по рассмотрению дела возобновляет рассмотрение дела, рассмотрение которого осуществляется по правилам, установленным Порядком № 99.

Коллегия Суда считает, что отсутствие правового регулирования выдачи предупреждения на стадиях проведения расследования, рассмотрения дела в случае изменения правовой квалификации нарушения, не может служить препятствием для предоставления хозяйствующему субъекту тех процессуальных гарантий, которые были бы доступны ему на стадии рассмотрения заявления (материалов), включая выдачу предупреждения. Данная правовая ситуация не согласуется с принципом правовой определенности, призванным позволить заинтересованным сторонам с достаточной ясностью понимать объем прав и возложенных на них обязанностей, а также предполагает риск чрезмерного субъективного усмотрения.

Учитывая изложенное и принимая во внимание правовую позицию Суда об обеспечении в ЕАЭС прав человека на уровне не ниже, чем они гарантированы конституциями его государств – членов, сформулированную в консультативном заключении от 20 декабря 2018 года, Коллегия Суда считает, что выдача предупреждения на любой стадии производства по делу о нарушении общих правил конкуренции согласуется с принципом равенства перед законом, присущим конституциям всех государств – членов ЕАЭС.

Хозяйствующий субъект вправе рассчитывать на процедуры и ожидаемые правовые последствия, которые в случае исполнения предупреждения могли бы наступить (пункт 13³ Протокола). Иной подход приведет к нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, что не соответствует целям введения института предупреждения в право Союза.

Поскольку до принятия решения Коллегией Комиссии по делу правовая квалификация предполагаемого нарушения РУП «Белмедпрепараты» общих правил конкуренции была изменена на пункт 6 статьи 76 Договора, то с момента введения в действие в Протокол института предупреждения (15 июля 2021 года) и до окончания рассмотрения дела «Гепарин натрия» (9 сентября 2021 года), у комиссии по

рассмотрению дела существовала обязанность применить положение пункта 13¹ Протокола и выдать РУП «Белмедпрепараты» предупреждение.

Таким образом, изменение Комиссией правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на любой стадии (рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования, рассмотрения дела) является основанием выдачи хозяйствующему субъекту предупреждения по правилам, предусмотренным пунктом 13¹ Протокола, за исключением прямо предусмотренных пунктом 13² Протокола случаев.

Учитывая, что Коллегия Суда установила обязанность Комиссии выдать предупреждение в соответствии с пунктом 13¹ Протокола в связи с изменением правовой квалификации признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, подпадающей под правовое регулирование выдачи предупреждения, бездействие Комиссии, выраженное в невыдаче РУП «Белмедпрепараты» предупреждения, не соответствует Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.3.2 Коллегия Суда отклоняет довод Комиссии о невозможности выдачи РУП «Белмедпрепараты» предупреждения в связи со вступлением в силу 13 декабря 2021 года положений Порядка № 97, регламентирующих соответствующую процедуру, как не основанный на нормах права Союза.

Императивный характер обязанности ЕЭК по выдаче предупреждения и закрепления данной обязанности в Протоколе, предоставление Комиссией процессуальной гарантии по выдаче предупреждения не может зависеть от принятия в актах вторичного права специальных положений, предусматривающих выдачу предупреждений в случае изменения на этапах проведения расследования и рассмотрения дела квалификации предполагаемого нарушения общих правил конкуренции. Иное толкование поставит реализацию обязанности Комиссии по выдаче предупреждения под отлагательное условие и лишит положения подпункта 5 пункта 10 и пункта 13¹ Протокола правовой эффективности.

Аналогичный подход изложен в решении Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 5 сентября 2012 года по делу по заявлению ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс», в котором указано, что реализация права на доступ к правосудию не может быть поставлена в зависимость от наличия на момент поступления жалобы механизма и регламентации порядка рассмотрения обращений по досудебному урегулированию споров.

Таким образом, положения Протокола в части выдачи предупреждения оказывают самостоятельное правовое воздействие вне зависимости от соответствующих положений Порядка № 97.

Руководствуясь подпунктом 2) пункта 39, пунктами 64, 109 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии, выраженное в прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия» в отношении республиканского унитарного производственного предприятия «Белмедпрепараты», соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, и не нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Признать бездействие Евразийской экономической комиссии, выраженное в невыдаче республиканскому унитарному производственному предприятию «Белмедпрепараты» предупреждения, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пошлина, уплаченная республиканским унитарным производственным предприятием «Белмедпрепараты» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка